

Давным-давно, задолго до появления мировой валютной системы, мореплаватели-конкистадоры прибыли в Америку. Хотя, строго говоря, Америкой та земля ещё не называлась. Она поначалу совсем никак не называлась для европейского пришельца. Зато была полна тем, что европейский пришелец очень ценил – заветным жёлтым металлом, что сверкало на солнце ярче, чем глаза завоевателей. Тогда-то и предложили хитроумные авантюристы доверчивым аборигенам обменять золото на удивительные прозрачные камни. Так состоялась одна из самых несправедливых сделок: испанские галеоны вернулись на родину, нагруженные золотом, индейцы же получили взамен дешёвые стеклянные бусы.

Зачем сейчас, спустя много веков, мы вспоминаем об этой истории? Да потому что столетие назад мы вновь обменяли золото на «стекляшки» – правда, в этот раз в роли безделушки выступила бумага. Конечно, не простая бумага, а гербовая, с загадочно улыбающимся Джорджем Вашингтоном. Доллар заменил собой золото, став эталоном стабильности и экономического господства. Как же получилось, что крупнейшие финансисты оказались не умнее индейцев?

Начнём, пожалуй, с самого начала. Ещё сотню лет назад финансовый мир жил теми же ценностями, что и во времена Кортеса – мерилем всего выступало золото. «Золотой стандарт» прочно удерживал свои позиции в качестве финансового эта-

Мал золотник, да доллар

Как американская валюта превратилась в общемировую

лона, на обеспечение золотом опирались экономические системы множества государств. Конечно, была в ходу и валюта (тогда популярнее всего был британский фунт стерлингов), однако именно золото доминировало в качестве универсального мерила стоимости. В то время доллар США был мало кому интересен. К 1913 году внешний долг Штатов превысил 5 миллиардов долларов и продолжал расти. Кредитовали Америку неохотно – предчувствие грядущего кризиса было слишком велико. Немного помогла начинающей «сверхдержаве» Первая мировая война – торговать оружием дядюшка Сэм никогда не отказывался. Однако и крупные поставки вооружения не спасли доллар – уже в 20-е годы США захлестнул чудовищный экономический кризис, названный впоследствии Великой депрессией. Положение американцев становилось все хуже – фермеры забрасывали уголья, промышленные предприятия банкротились, рабочие оставались ни с чем. Но тут началась Вторая мировая война, и американская экономика начала своё триумфальное восхождение.

Мировая война стала, несомненно, большой трагедией для всего мира. А вот для доллара она стала своеобразным трамплином, ибо уже к середине войны позиция американской валюты укрепились довольно сильно. Во многом за счёт бесконечных потоков эвакуируемого золота. Грузённые ценным металлом корабли снова потянулись через Атлантический океан, но на этот раз в обратную сторону – в хранилища Соединённых Штатов стекалось золото из Норвегии, Бельгии, Нидерландов и Франции. Обеспечение дол-

лара росло пропорционально накопленному богатству, а тот факт, что на территории США не велось боёв, делал американские земли крайне привлекательным странством для инвестиций. И потому-то позицию растущего доллара американские финансисты поспешили закрепить на законодательном уровне.

Утверждение доллара как преобладающей мировой валюты прошло не без разногласий и столкновений интересов. И всё же план новой валютной системы был разработан. Случилось это ещё в период войны, а архитектором такой системы стал Гарри Декстер Уайт. Талантливый экономист, выходец из Министерства финансов, Уайт видел растущее влияние социализма. Он был так убеждён в неизбежном крахе капиталистической системы, что его даже обвинили в симпатии к коммунистам и шпионаже в пользу СССР. Но именно этому человеку удалось обеспечить США глобальным экономическим лидерством. В 1944 году в небольшом курортном городке Бреттон-Вудс штата Нью-Гемпшир состоялась Валютно-финансовая конференция Объединённых Наций, в ходе которой золото утратило

свой статус универсальных «денег»: оно обрело фиксированную цену, причём в долларах. За 1 тройскую унцию (31,1035 г) ценного металла было назначено 35 долларов, и хотя формально Бреттон-Вудская конференция ещё не отменяла золотого обеспечения валют, однако накрепко связывала золото и доллар, который стал своеобразным бумажным выражением ценного металла. Создание Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР) закрепило доллар в качестве международного платёжного средства, а Штаты получили неофициальный титул «мирового банка», собрав в своих хранилищах почти 70% мирового золотого запаса.

Но имперские амбиции дядюшки Сэма на этом не ограничились. Война во Вьетнаме и постоянная конкуренция с Советским Союзом за лидерство вылились в огромные долги, покрыть которые не могли все золотые резервы американского казначейства. При этом печатный станок ФРС не останавливался ни на секунду, и многие, очень многие кредиторы стали подозревать Штаты в ба-

нальной неплатёжеспособности. Перед американским руководством снова встал задача – как погасить внешний долг и при этом не упустить драгоценное золото из собственных «кубышек»? И снова в ход пошли методы старика Кортеса – оставалось только убедить весь мир в том, что американские «фантики» намного ценнее, чем одолженное ещё во время войны золото.

Как ни удивительно, но авантюра удалась – на Ямайской конференции 1976 года привязка валют к золоту была отменена официально и уже окончательно. Курсы валют стала регулировать «невидимая рука рынка» – обеспечение золотом уже не требовалось, сам же ценный металл полностью утратил статус платёжного средства и начал торговаться на бирже как товар. ФРС получила право печатать доллары в неограниченном количестве, без оглядки на золотые резервы.

Что же касается нашей страны, то втянутыми в валютные дебри мы оказались сразу после рыночных «реформ». Капиталистическая Россия приняла правила игры, принятые на международной арене – и оказалась так же зависимой от американской валюты. С тех пор доллар стабильно растёт по отношению к рублю, обрекая нашу страну на вечную роль сырьевого придатка. Из всего этого следует логичный вопрос – может ли такая система оставаться жизнеспособной и далее? Увы, точных прогнозов никто дать не может. Очевидно одно: пока есть «индейцы», готовые отдавать настоящие ценности за блестящую (или шурующую) пустышку, будут и «кортесы», промышленяющие подобным обменом. Рынок – дело такое.

Анастасия Лёшкина

Устарел не «Капитал», а капитализм!

11 августа 1867 года в Гамбурге тиражом 1000 экземпляров был опубликован первый том одной из самых знаменитых, оказавших наибольшее влияние на умы и на весь ход истории книг – «Капитал» Карла Маркса.

С тех пор минуло немало лет. Ныне тираж у «Капитала» один из самых больших за всю эру книгопечатания. Он переведён на 50 языков, выдержал более 500 переизданий. С литературной точки зрения «Капитал» – несомненный бестселлер. Однако, несмотря на это, от самых разных деятелей, зачастую, к слову, весьма далёких от сферы экономики, которой, собственно и посвящена эта книга, регулярно можно услышать заявления о том, что она устарела. «Капитал» и самого Маркса пытаются вытеснить на обочину общественной мысли, поставить за скобки научного знания, маргинализировать его.

Учение Маркса всесильно потому, что оно верно. Как бы претенциозно ни звучала данная фраза, но это и в самом деле так. В открытом столкновении с «Капиталом» его «ниспровергатели» систематически терпят фиаско. С фактами бороться – дело гиблое. Единственное, что можно сделать, – замолчать их или исказить. Но вот только делают это уж так топорно и неуклюже, что только диву даёшься. Путаные уловки, жонглирование терминами и пошлые передёргивания.

И, конечно, попытки вместо обсуждения Маркса и его труда, перейти на марксистов, особенно тех, кто обладал в XX веке властью, и результаты их деятельности. Между тем к «Капиталу» они если и имеют отношение, то только косвенное. Многие, к сожалению, явно плохо себе представляют, что это за книга. «Капитал» – не смутное изложение видения некоей коммунистической будущности, не материалистический аналог Свя-

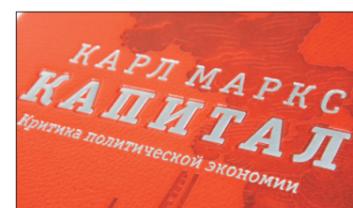
щенного писания, даже не зовущий на борьбу манифест. Это – научная работа, что является одновременно самой большой её силой и главной слабостью.

Прочитав «Капитал», вы никогда не попадёте в финансовую пирамиду, не позволите себя обмануть никаким мошенником, не станете по доброй воле захивать шею в кредитную петлю. Вы станете куда лучше ориентироваться в окружающем мире, будете знать, что на самом деле стоит за очередными словоизвержениями телевизора. Там, где другие глупо суются на судьбу и якобы испортившиеся нравы, вам станут ясны действительные причины и подоплёка событий.

И да, всё это говорится не по средину XIX столетия (хотя и про неё тоже), но про день сегодняшний. Эксплуатация человека человеком, наёмный труд, отъём прибавочной стоимости, беспрдельное самовозрастание капитала, перевод всего и вся в плоскость товарно-денежных отношений – устарело ли что-нибудь

из этого, исчезло ли? Отнюдь. По всё той же формуле «деньги – товар – деньги» живёт мировая цивилизация. Так ли сильна разница между ткацкими фабриками Манчестера XIX века и Индонезии и Филиппин XXI? В лучшем случае вторые смотрят чуть почище. Так что устарело, господа?

Нет. Устарел не «Капитал», устарел капитализм! Вот чему нужно удивляться. Прошло полтора века, отгремели две мировые войны, человек вышел в космос, а старик Маркс всё так же прав, как и в 1860-х! Мы застряли в прошлом – и это ужасно. И те, кто столь старательно вешает шоры на глаза обывателей, понимают это лучше всех. Что может быть хуже для шулера и мошенника, чем человек, который осознал, в чём фокус? Он же ничем не поверит, никогда не попадётся. Нет ничего страшнее знания для тех, кто эксплуатирует невежество, культивирует глупость и конформизм!

Не нужно громких слов и пустопорожного пафоса. Скажем проще. Как человек должен прочитать учебник биологии, чтобы понять, как устроена природа, или учебник физики, чтобы понять, как устроена Вселенная, точно так же человек должен прочитать и «Капитал», если он хочет понять, как устроено общество и социально-экономические отношения в нём. А уж что он будет делать потом, к каким придёт выводам, каким путём не слепо, но с ясностью пойдёт – вопрос его свободного, осознанного выбора. И так уж выходит, что в большинстве случаев, открыв для себя «Капитал», человек одновременно вступает на широкий и светлый красный путь. Почему? Просто ему становится понятно, откуда исходят и куда ведут остальные!

Иван Мизеров